

Милена Завойчинская

ТРИНАДЦАТАЯ НЕВЕСТА

•
АЛЕТА

•
ОРАНЖЕВЫЙ ЦВЕТ РАДУГИ

•
ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ. РЕЗИДЕНЦИЯ ФЕИ

ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ. ПОД НЕБОМ ЧЕТЫРЕХ МИРОВ

•
ИРЖИНА. ВСЁ НЕ ТАК, КАК КАЖЕТСЯ...

ИРЖИНА. СЛУЧАЙНОЕ – НЕ СЛУЧАЙНО

ИРЖИНА. ПРЕДНАЧЕРТАННОГО НЕ ИЗБЕЖАТЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Милена Завойчинская

Оранжевый цвет радуги

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
 ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
З-13

Серия основана в 2011 году
Выпуск 166

Художник
Е. Никольская

Завойчинская М. В.

З-13 Оранжевый цвет радуги: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 375 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1984-5

Каково это, проснуться однажды в незнакомом месте и осознать, что ты не помнишь ни своего имени, ни кто ты, ни откуда родом? А первое встреченное существо, похожее на человека весьма отдаленно, сообщает тебе, что ты рабыня и «оранжевый цвет радуги», так как у тебя рыжие волосы. И, возможно, ты вообще — клон!

Так произошло с Элишке. Это имя ей дали окружающие ее нелюди. Попытки вспомнить о себе хоть что-то ничего не дают, приходится девушке смириться с ситуацией и затаиться в надежде, что память вернется позднее и все наладится. Воспользовавшись подвернувшейся возможностью, она сбегает от работаровца в компании такой же рабыни. Несладок побег, но лучше уж так, чем безропотно ждать, когда твою судьбу решат за тебя. Элишке подбирают пролетающие мимо планеты ученые, направляющиеся в далекую научную экспедицию. И уже в ином окружении, в новой роли ей предстоит восстановить свою личность, вспомнить все и обрести счастье, казалось бы невозможное. Ведь она человек, а вокруг представители только других рас.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1984-5

© Завойчинская М. В., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

У котов есть такое свойство: стоит им появиться в доме, как оказывается, что они были здесь всегда — даже если час назад никаких котов у вас не было. Они живут в собственном временном потоке и ведут себя так, будто мир людей — это всего лишь остановка на пути к чему-то гораздо более интересному.

Терри Пратчетт

ГЛАВА 1

После обеда начался самум, который все еще длился. Такое часто бывало в этой местности. Сильный шквальный ветер нес тучи песка, полностью скрывая вид на пустыню. Немногочисленные местные жители из obsługi называли его поэтично — «Кровавый вал». И я соглашалась с ними. Потрясающая воображение волна красного песка, которая захлестывала защитный купол целиком, выглядела именно валом. Кроваво-красный поток обхватывал, практически обволакивал, невидимую тонкую стену, оберегающую нас от его смертельных объятий. Песчинки не попадали внутрь, обтекая купол по бокам и сверху, но в те дни, когда бесчинствовал самум, в нашем оазисе становилось темно. Даже безжалостное солнце пустыни не могло пробить своими обжигающими лучами эту плотную завесу.

В такие дни, как сегодня, я обычно оставалась в помещении. Но при ясной погоде всегда уходила на окраину оазиса, чтобы смотреть на вид, открывающийся за его пределами. Ведь бездумное любование уходящими за горизонт барханами было единственным развлечением в бесконечной череде одинаковых дней. Не то чтобы мне нравилось рассматривать пустыню, ведь, в сущности, на что там любоваться? Песок, песок, песок... То ли дело зеленый оазис, в котором мы жили. Небольшой, но довольно уютный, с пальмами и маленьким ключом, бившим в выложенной камнями чаше.

Да, это был единственный островок жизни на многие километры вокруг, но... Это была клетка. Небольшая клетка для всех нас, волей судьбы имевших подходящую для пленения внешность. То место, откуда мы не могли выбраться на свободу.

Свобода... Я часто думала над этим словом. Оно манило чем-то неведомым, сладко ощущалось на языке. Казалось, если я сумею вырваться отсюда, то непременно обрету в жизни нечто важное. Смогу заняться чем-то еще, кроме ожидания неизбежного, опостылевших прогулок по замкнутому пространству внутри купола, обязательных для девушек занятий эротическими танцами и уроков, на которых обучали красиво и чувственно раздеваться. Если станувольной, то мне удастся увидеть новых существ, познакомиться с ними и узнать... Сложно сказать, что именно я хотела узнать. Все! Только это всеобъемлющее слово могло описать ту жажду, которую я испытывала. Я хотела всего! Именно этого может желать тот, у кого нет ничего. Вообще ничего, кроме собственного тела. Нет даже понимания — кто он? Откуда? Были ли у него семья и родители? Или же он один из клонов? Тех, которые выходили из капсул-инкубаторов уже взрослыми, с заложенными в мозги сознанием и некоторой базой знаний.

Про клонов я узнала случайно от одной из шираки. Эта старая женщина дорожила работой в оазисе и выполняла свои обязанности старательно, в отличие от трех ее молодых товарок. Те надеялись со временем переехать в какое-нибудь из крупных поселений и воспринимали пребывание здесь как временное. А потому... Да и к нам они относились презрительно, в отличие от жалевшей нас Машшалы. Прочие служанки вели себя с нами как с товаром. Ведь именно им мы и были. Товар! Все мы являлись рабынями. Красивыми, молодыми, лишившимися всего *рабынями*, ожидающими, когда нас выставят на торги. И я была одной из них. Впрочем, какими бы бесправными ни чувствовали себя девушки, к шираки они относились с неменьшим снисходительным презрением. Боялись и ненавидели только хозяина.

— Элишше, — прошелестел голос за моей спиной. — Ты

опять шмотришь на пуштыню? Ничего ведь не видно. Кровавый вал хорошо прячет то, что желает шкрыть от любопытных глаз.

— Привет, Машшала, — улыбнулась я старой служанке и пожала плечами. — Смотрю, пусть и не на что. Решила сегодня сделать исключение и прогуляться, хотя действительно ничего не видно. А чем еще заниматься?

— Пошиди ш девушками. Шкоро ведь рашштанетешь. Что глаза портить, глядя на то, что приношшит шамум? — говорила она, как и все шираки, смешно шепелявя и не выговаривая букву «с».

— Скучно, Машшала. Ну о чем нам говорить? Целыми днями мозолим друг другу глаза. Девушки нервничают и из-за этого срываются на ссоры. Считай, что я сбежала от них.

— Ничего, милая. Шкоро уже Большие торги, и ты тоже уедешь отшюда, — погладила она меня по руке и оглянулась проверить, не заметил ли кто ее вольности.

Прислуге было запрещено тесно сходитья с рабынями, но Машшала нарушала этот закон в отношении меня. И я с симпатией воспринимала странное, такое непохожее на меня существо, ценя доброту. Когда она делала уборку в моей комнатке и мы оказывались наедине, я с удовольствием с ней общалась.

— Вот это-то и пугает. Не знаю, как сложится моя дальнейшая жизнь. Что там, за стенами купола? Кто меня купит? — сказала я.

— Ты краштивная по гуманоидным меркам, Элишше. К тому же ты — редкий цвет. Тебя шможет купить только очень обешпеченный мушщина. А значит, жить ты будешь в богатстве и неге. Хорошая еда, краштивная одежда, мушщина рядом. Тот, который не пожалеет за тебя целое шоштояние. Чего еще желать девушке?

— Чего еще желать? — Я тоскливо посмотрела в сторону пустыни. Сейчас, во время самума, ничего видно не было, но я знала, что где-то там, где заканчивалась власть смертоносного ветра, шла другая жизнь. Та, в которой я могла бы быть свободной. — Уж точно не рабства, Машшала. Хотела бы

знать, кто я, откуда и что могла бы иметь, если бы не оказалась в руках Патагеша.

— Шмиришь, Элишше. Что ты рвешь себе душу? Радуйся тому, что ты такой редкий цвет. И я тебе уже говорила, ты, шкорее вшего, клон. Только они ничего не знают о швоём прошлом. У них его нет. Но при этом им вводят почти полную базу знаний об окружающем мире. Как раз твой шлучай. Ты знаешь практичешки вше, кроме швоего прошлого.

— Ну да, — хмыкнула я. — Спасибо, Машшала. Ты хорошая! Только не могу я радоваться тому, что я — клон редкого цвета. — Меня передернуло от отвращения к самой себе.

Мы с ней уже не впервые пытались понять, кто я и откуда. Я ведь ничего не знала и не помнила о себе и о своей жизни до того момента, когда однажды проснулась в оазисе.

В одно далеко не прекрасное утро, месяц назад, я открыла глаза и обнаружила себя на узкой лежанке, сложенной из глины и застланной тонким матрасом. Не хочу вспоминать свои первые шок, панику, непонимание того, где я и как тут очутилась. Ту истерику, которая накатила, когда поняла, что не помню даже своего имени. То, как перепугалась, увидев вошедшее в мою комнату существо, покрытое чешуей и назвавшее меня «Элишше». Ощутила тогда, что это имя явно не мое. Не могло такого быть, чтобы меня звали — *так*! Не хотелось вспоминать мои первые часы и дни в этом месте. Ужас от осознания того, что я чья-то собственность... Это потом я смирилась и приняла реальность. А тогда, в первый момент, было страшно обнаружить, что непонятно отчего я оказалась в крошечной комнатушке со скудной обстановкой — лежанка, тумбочка и стул. Больше ничего...

Как обнаружилось, наш хозяин не считал нужным тратиться на то, чтобы хорошо обставлять спальни для рабынь. Уединиться можно, и хватит. Он и отдельные помещения нам не выделял бы, но тут уж сыграла свою роль его жадность. Девушки порой выясняли между собой отношения не самым миролюбивым способом. Доходило до жестоких потасовок. Учитывая же, что все они были разных рас, а не-

которые обладали способностями к частичной трансформации...

Хозяин не хотел, чтобы его товар портился. Сам он наказывал провинившихся жестко, болезненно, но без последствий для здоровья и внешности: несколько ударов энергетическим хлыстом, несколько дней в карцере — сухом и жарком, в крошечной темноте. Но в еде и воде не ограничивал, ведь ему нужно было продать нас с максимальной выгодой, так что питались мы нормально, дабы сохранить товарный вид. За этим строго следили, и отказываться от еды было чревато. И хотя кормили совсем простой пищей, без малейшего разнообразия, но испорченных продуктов нам не давали.

Я тоже один раз побывала в карцере и оценила его прелесть. А также на своей шкуре испытала всю гамму ощущений от ударов энергетическим хлыстом. До сих пор вздрагивала при воспоминании об этом. Нет, я ни с кем из других рабынь не дралась и не ссорилась. Инстинкт самосохранения предостерегал от подобного. Но поначалу пыталась бастовать и требовать, чтобы меня освободили, объявила голодовку. Ну что сказать? Патагеш не первый год торговал гаремными рабынями и хорошо умел умирять норовистых девиц любых рас.

Возвращаясь к моим умениям... Я ничего не могла. Судя по всему, была я человеком, причем чистокровным, учитывая цвет волос. Только люди не имели никаких способностей к физическим трансформациям и не обладали сильными экстрасенсорными способностями (если у кого и имелись, то сравнительно слабенькие). У меня же каких-либо способностей не было вообще, ни сильных, ни слабых. Патагеш проверял... Но Машшала уверяла, что я не могла быть свободной до того, как стала собственностью торговца. Планета, которую населяли чистокровные люди, располагалась далеко отсюда, на самом краю галактики, и не входила в Объединенный Союз. Соответственно, она относилась к тем, с которых запрещалось вывозить жителей. Нечего им было делать в развитых мирах, не доросли. Выхода в дальний космос население той планеты не имело, так что украсть меня с какого-нибудь транспланетного лайнера

космические пираты также не могли. А организовать подпольные поставки рабынь из подобного отдаленного мира? Да с учетом запрета на вывоз населения? Нет, Патагеш не смог бы организовать столь сложный бизнес. Ну и, кроме того... Он, конечно, был самым известным и богатым торговцем радугой (по словам Машшалы) и не упустил бы возможности получать товар в виде девушек подходящих цветов. Но этот нелепый, толстый ящероподобный самец-шираки, любитель плотно покушать, буквально нюхом чувствовал опасность.

Неужели я действительно клон? Если принять эту жуткую мысль как факт, то... Интересно, кто та девушка, внешность и тело которой я получила? На вид мне лет семнадцать-восемнадцать. Но по внутренним ощущениям — гораздо больше, и это тоже вносило диссонанс в восприятие себя как личности. Юное симпатичное лицо с веснушками, рассыпавшимися на носу, большие ярко-голубые глаза, ниспадающие ниже талии огненно-рыжие кудри густых пушистых волос, более темные, почти коричневые брови и ресницы, стройная фигура... Именно таким богатством я обладала. Точнее, обладал им Патагеш, мой хозяин.

Не сразу мне удалось выяснить, при чем тут радуга, гаремы... Все оказалось просто до банального. Семь цветов радуги и девушки с волосами одного из этих семи оттенков. Остальное тоже элементарно. Богатые мужчины хотели иметь гаремы. Не важно, какой ценой. Когда затраты останавливали материально обеспеченных и обладающих властью мужчин? Так вот. Самым шиком считался гарем, отличающийся не количеством девушек, а их качеством. Не каждый мог позволить себе иметь полную радугу. Семь столь разных внешне девушек...

А я была оранжевым цветом, являясь обладательницей невероятно редкого рыжего цвета волос. Ген, отвечающий за этот оттенок, встречался только у чистокровных людей. В Объединенном Союзе их почти не осталось, и даже на той далекой планете, где проживали только люди и названия которой Машшала не знала, сложно было найти по-настоящему рыжую девушку. В Союзе же слишком часто заключались межрасовые браки, в которых дети крайне редко насле-

довали гены родителя-человека, а уж рецессивный рыжий ген у рожденных в таких семьях людей не проявлялся вообще. Из чего опять следовал вывод, что я — клон.

Патагеш собирался продать меня с максимальной выгодой, только поэтому я провела в оазисе, на его тайной базе, почти месяц. Продавец радуги ждал Больших торгов, проходящих раз в полгода. Туда должны были съехаться самые богатые существа со всего Объединенного Союза, в том числе короли теневого и подпольного мира, политики, обладающие такой властью, что не боялись ничего и никого. И именно по этой причине хозяин особенно берег мое тело. За мной строго следили и не допускали, чтобы в ссоре с другими рабынями мне нанесли хотя бы царапину.

Я отвлеклась от размышлений о своей судьбе и, приобняв шираки, погладила ее по плечу. Служанки носили некое подобие сарафанов с открытыми плечами, спиной и руками, так как им не было нужды прятать кожу от обжигающих солнечных лучей. Ладошка скользнула по чешуе, и та чуть оцарапала меня. Похоже, у Машшалы скоро начнется линька, так как несколько чешуек прилипли к моей коже.

А когда я отодвинулась от нее, увидела, что она часто моргает. Как и у всех представителей расы шираки, напоминающих человекообразных ящеров (ну или ящерообразных людей, это уж как посмотреть), у нее были плотные кожистые веки без ресниц. Когда я впервые увидела служанку шираки, проснувшись в своей комнате, — заорала от испуга. Потом привыкла и перестала бояться. Наоборот, с интересом наблюдала за плавными текучими движениями, за пластичной грацией этих юрких сухощавых существ. Совсем иные, чем я или другие рабыни, они пугали меня только поначалу. Полностью покрытая мелкой серо-зеленой чешуей кожа, большие глаза навывкате — без радужки и с узкими вытянутыми зрачками, маленький, почти приплюснутый нос. На головах у представителей этой расы отсутствовали волосы. Вместо них возвышался ярко выраженный венец гребня, который с затылка уходил на спину и тянулся по позвоночнику до поясницы. Машшала рассказывала, что раньше у шираки были хвосты, но в процессе эволюции эта

рудиментарная часть тела исчезла. Разговаривали они своеобразно. Их речевой аппарат почему-то не позволял им выговаривать букву «с», и они меняли ее на «ш». Раньше шираки говорили на своем родном языке, а он изобиловал шипящими звуками. Позднее, когда вступили в Объединенный Союз, перешли на всеобщий, но так и не смогли избавиться от акцента.

Шираки являлись коренными жителями этой отсталой, по словам служанки, планеты Шандиры. Впрочем, это было понятно. Большие части обоих материков занимали пустыни. Откуда тут взяться развитой цивилизации? Я была в курсе этих сведений. Знала и про отсталость мира, и про то, что тут почти одни пустыни, и про ту расу, которая здесь обитала. И про то, что тут добывали редкие драгоценные камни и минералы. В небольшом количестве, но достаточном, чтобы этот неразвитый мирок приняли в Объединенный Союз. Откуда знала? Понятия не имела. Вероятно, я узнала все раньше, до потери памяти, если она у меня была, или же мне вложили эти сведения в голову. Нет, никакими подробностями я не владела, так... общее представление, но тем не менее.

— Иди к девушкам. — Машшала легонько подтолкнула меня в сторону жилого помещения. — Патагеш рашшердитша, ешли узнает, что ты опять шмотрела за купол. Еще подумает, что ты хочешь шбежать.

— Да куда мне бежать? Я и дня не проживу в вашей пустыне. А к кабине телепортации меня близко не подпустят, — вздохнула я.

— Не надо тебе к кабине! — всполошилась служанка. — Что ты! Что ты! Иди! Пошлезавтра утром чашть девушек увезут. Хозяин шегодня вечером прибудет. Пообщайтеш напошледок, попрощайтеш. Да и ужин шкоро.

Кивнув Машшале, я пошла обратно к жилой постройке. Сложена она была из обожженной на солнце глины, и, разумеется, ни о какой архитектурной красоте речь не велась. Одноэтажная, приземистая, с узкими дверями и окнами. Изнутри стены были побелены, а пол, хотя тоже глиняный, был ровный и плотный. Направилась я сразу в просторную комнату, в которой мы все проводили время днем. Скучно

ведь. А там хоть как-то пообщаться можно, пусть и не всегда находилась общий язык для разговоров. Но последняя партия девушек, которую привезли на днях, оказалась на удивление миролюбивой, и ссор практически не происходило. Всего сейчас нас здесь находилось шестеро.

Три красноволосые ританки — Триана, Тонсара и Талина. Импульсивные, вспыльчивые, но отходчивые, девушки в целом мне нравились. Ссорились они, как правило, только между собой, потому что Патагеш пообещал их жестоко наказать, если подруги при потасовке кого-нибудь поцарапают. Девчонки и сейчас лениво препирались.

Внешне жители планеты Ритания выглядели как типичные гуманоиды. Но обладали способностью выпускать острые, как кинжалы, когти на руках, и могли располосовать ими мягкую плоть до костей. Еще небольшое отличие — в форме черепов. У ританов они несколько более вытянутые на затылке. И еще все как один жители Ритании, вне зависимости от пола, обладали огненно-красной копной жестких прямых волос и такой же красной радужкой глаз.

Алилея — томная, расслабленная валтарка с голубыми волосами — сидела в воде и пила из бокала прозрачный напиток. Ей приходилось особенно тяжело на засушливой жаркой Шандире, да еще без привычного давления океанской толщи. Специально для нее в комнате стоял большой чан с водой, в котором она и проводила большую часть времени. Родом она была с планеты океанов, где все жители двоякодышащие. По рассказам Алилеи на Валтамере был всего один материк. И большая часть населения жила в подводных городах. Валтары имели перепонки между пальцев и обладали способностью при выбросе в кровь определенного гормона практически сращивать ноги между собой в некое подобие рыбьего хвоста. Цвет их волос варьировался от бледно-голубого до насыщенного синего. Так что именно они олицетворяли собой водные цвета радуги.

Зеленоволосая метсанка Нейрита, расположившаяся на диване, поглаживала пальчиками цветок в горшке. Жительница Метсана — планеты, на которой большая часть суши покрыта лесами. Ей тоже приходилось несладко на Шанди-

ре, и она нашла утешение в выхаживании этого жалкого полузасохшего цветочка.

Каким уж образом Патагешу удалось заполучить валтарку и метсанку — для меня было загадкой. Они нечасто покидали родные планеты, соответственно, являлись редкостью в гаремах. Но, как говорится, для желающего иметь много денег нет ничего невозможного. Торговец радугой исхитрился выкупать у пиратов девушек из разных миров. Чаще всего космическим корсарам удавалось захватывать ританок. Те вели активный образ жизни и много путешествовали. Вот с одного разбитого туристического перевозчика и попали к Патагешу подружки Триана, Тонсара и Талина.

Я была шестой рабыней в оазисе. И о том, как угодила в рабство, не знала ни-че-го.

— Привет, — поздоровалась я с подругами по несчастью. — Машшала сказала, скоро ужин. Еще не звали? Я проголодалась, как ни странно.

— Чему ты радуешься? — тут же нашла повод прицепиться ко мне Триана. — Проголодалась... Сколько можно есть эти консервы и бесконечные каши? — Она сердито насушилась.

— Зря ты так. — Я прошла и села рядом с Нейритой на диван. — Нас ведь в целом неплохо кормят. Могло быть и хуже, если бы мы угодили на тяжелые работы. Я тут уже почти месяц сижу, смирилась и стараюсь находить радость хоть в чем-то. По крайней мере, не дают тухлого мяса и гнилых овощей. Вот попадете в гарем, там и будете есть разные деликатесы, — сказала и поморщилась. Тоскливо становилось при мыслях о будущем.

Красноволосые подружки переглянулись и синхронно повернулись ко мне.

— То есть ты желаешь сказать, что хочешь в гарем?! — возмутилась Тонсара.

— Разумеется, я этого не хочу, — не поддалась я на провокацию. — Но не вижу способа избежать этой участи.

— Но надо же хоть что-нибудь делать! — потрясла кулачком Талина.

— Ну да... А потом получить несколько ударов энергетиче-

ческим хлыстом и посидеть недельку в карцере в крошечной темноте. Это очень хорошо дурь из головы выбивает, — грустно улыбнулась я им. — Тем более бежать все равно некуда. Не выходили еще сегодня? Там снова Кровавый вал бушует.

Девушки сникли, признав мою правоту. Они были относительно новенькими, а я тут жила почти месяц. Двадцать пять проклятых дней!!!

— Элишше, — окликнула меня из своего чана с водой Алилея. — Тебя когда повезут?

— Скоро, — передернула я плечами. — Мне кажется, я уже начинаю хотеть, чтобы это случилось побыстрее. Устала жить в ожидании неизбежности.

— А нас когда? — повернулась ко мне Нейрита, оторвавшись от цветка. — Ты ведь общаешься с этой старой ящерицей Машшалой. Она ничего не говорила?

— Сегодня вечером Патагеш придет. И, возможно, послезавтра утром кого-то из вас... — Договаривать я не стала. И так понятно.

Девушки загрустили. Так же невесело, в полной тишине, мы съели все, что нам полагалось на ужин.

Патагеш прибыл примерно через час. И приехал не один...

Мы еще не успели разойтись по спальням и стали свидетельницами того, как торговец чуть ли не за волосы втащил в комнату новенькую. Красивая статная девушка с длинными желтыми волосами упиралась и шипела, но... Следом за ними шли два охранника, тоже из шираки, с парализаторами в руках. Неприятные штуки, надо сказать. Мне самой получить дозу парализующего луча не доводилось, но как-то раз видела его воздействие на живое существо. Так вот, после такого — несколько часов невозможно не то что пошевелиться, даже моргнуть.

— Отпусти меня, жирная ящерица! — гневно воскликнула девушка, когда торговец дернул ее за руку особенно сильно.

Ой! Вот это она зря! Я втянула голову в плечи, уже зная, что сейчас будет. И точно... Разъяренный Патагеш сдернул с пояса хлыст, активировал его и дважды полоснул голубым

энергетическим лучом по упрямыце. Та взвыла от боли, но не упала, а встала в стойку, словно приготовилась прыгнуть на него.

— Ну?! Давай, моя девочка! Что же ты ошпановилась? — прошипел шираки и переключил хлыст на красный режим.

О господи! Только не красный!

— Стой! — Как успела вскочить и подбежать к новенькой, сама не поняла. Очень уж испугалась за нее. — Не надо! Ты сделаешь хуже только самой себе! — Я обошла девушку и встала перед ней так, чтобы заглянуть в глаза.

Ее огромные светло-карие раскосые глаза с вытянутыми зрачками полыхали бешенством.

— Остановись, — прошептала я, глядя в эти омуты. — После красного режима хлыста ты неделю встать не сможешь.

Девушка моргнула, удерживая мой взгляд, а меня неожиданно чуть повело, закружилась голова.

— Отойди, Элише! — прошипел Патагеш за моей спиной. — Желтая кошка решила продемонстрировать коготки. Я покажу ей, что это была плохая идея.

Я послушно отступила в сторону, но все же отрицательно покачала головой, продолжая смотреть на новенькую. И девушка сникла. Опустились плечи, вся она как-то обмякла, погас яростный огонь в глазах. Она устало побрела к дивану, постояла пару секунд и присела на край, глядя в пол.

Торговец, проводив ее жестким взглядом, выключил хлыст и повесил его обратно на пояс, а потом повернул голову ко мне.

— Элише, золотко мое оранжевое... — с опасными нотками в голосе сказал он. — Ешли бы я не шобиралша шовшем шкоро получить за тебе целое шоштояние... Не лезь, куда не шледует! Вы — мой товар. И я шам решаю, что мне ш вами делать, как и когда! Яшно?!

Я кивнула и опустила ресницы.

За прожитое здесь время уже успела разобраться, как надо себя вести, чтобы не вызвать вспышку ярости у этого конкретного шираки. Сделать вид, что покорила? Да пожалуйста! Показать, что боюсь его? Ну это недалеко от ис-

тины, и притворяться не нужно. А ему нравится, что он внушает страх. Продемонстрировать, что смирилась? Да запросто. Пока ситуацию изменить невозможно, нет смысла устраивать показательные концерты и скандалы. Все равно это ничего не даст. Деваться-то некуда.

Нарываться на наказание не хотелось. И если бы я не понимала, чем грозит именно красный цвет энергетического хлыста, не стала бы вмешиваться и останавливать эту девушку с желтыми волосами. Я ее даже не знала, а сама рисковала. С Патагеша случилось бы — мог и меня «приласкать», а потом отправить в карцер. Просто так, чтобы не забывала, кто тут главный.

— Вот и помните, кто вы такие! — подтвердил мои мысли торговец радугой. — Вы — никто! Вшего лишь товар и мои будущие деньги!

Все девушки, кроме новенькой, вздрогнули и отвели взгляды. А Патагеш продолжил:

— Ты! — Чешуйчатый палец ткнулся в направлении вновь прибывшей. — Шлужанка покажет тебе твою спальню и принесет воды. Помойша, от тебя воняет. Платье тебе выдадут. Потом поешь. И учти, чтобы шьела вше. Мне рашшкажут. Вздумаешь уштроить голодовку, накажу. Тебя и так откармливать надо, тощая, как драная кошка! — Он брезгливо поморщился.

Девушка метнула на него злющий взгляд, но промолчала.

— А вы, — жестким взглядом обвел шираки всех остальных, — пошли вон! Шпать! Завтра ваш будут готовить к торгам. Повезу продавать. А то шкоро разорюшь на воде. Шо-держать валтарок — дорого.

Он развернулся и ушел, а вслед за ним вышли и охранники. Я дождалась, чтобы за ними закрылась дверь, потом подошла к дивану, на котором затаились зеленоволосая Нейрита и новенькая. Присела с краю и расправила на коленях тонкую ткань простого длинного платья из светло-серого полотна. Нам всем тут выдавали такие наряды, больше похожие на ночные рубашки с длинными широкими рукавами и небольшими разрезами на подоле по боковым швам. Но, учитывая, какой жаркий климат на Шандире, это было

оправданно. В чем-то более плотном мы испеклись бы. Тут даже обувь использовалась всеми одинаковая — легкие плетеные сандалии, которые носили и шираки, и мы.

ГЛАВА 2

Девушки отправились в свои спальни, решив не связываться с разгневанным Патагешем. Медлила только валтарка Алилея. Судя по страдальческому выражению лица, ей не хотелось выбираться из воды даже ненадолго, чтобы дойти до своей комнаты, где стояла ванна меньших размеров — для сна. Я тоже осталась, желая познакомиться с новенькой.

— Как тебя зовут? — обратилась к ней, стараясь не тарашиться на ее стоящие торчком на макушке уши. Покрытые короткой желтой шерсткой, они смешно выглядывали из буйной гривы, точно как у большой кошки.

Девушка бросила на меня мрачный взгляд — она явно не желала общаться, — но потом передумала.

— Лиллуко кон Кэху, — представилась новенькая и требовательно уставилась мне в глаза.

У меня снова на мгновение закружилась голова, но я поборола приступ и назвалась:

— Элишше.

— Странное имя для человека. Больше подошло бы рептилоиду, — задумчиво произнесла Лиллуко. — Ты здесь родилась?

— Думаю, нет. Просто... я ничего не помню о своей жизни до того, как очутилась в оазисе. Или у меня амнезия, или, как меня убеждает местная служанка, я — клон. Если это так, то... — развела я руками.

— А тебя как зовут? — Она повернула голову к валтарке.

— Алилея, — мелодично ответила водяная дева и все-таки вылезла из чана. Взяла полотенце, лежавшее рядом, и начала вытираться.

— Итак... Три ританки, метсанка, валтарка и человек. Занятная у меня компания, — усмехнувшись, проговорила Лиллуко, наблюдая за действиями Алилеи.

Мы промолчали. А что скажешь?

— Давно вы тут? — продолжила допрос новенькая.

— Я — почти месяц. Меня Патагеш собираются везти на Большие торги. Алилея — около пяти дней, — ответила за обеих.

— А те? И как вас угораздило оказаться в таком месте? — кивнула подбородком на дверь Лиллуко.

— По-разному. Ританок привезли десять дней назад, сразу троих. Их пираты сняли с туристического лайнера. Нейрита отмалчивается о том, что с ней произошло, но тут она уже неделю. — Я глянула на жительницу Валтамера, ей явно было некомфортно без воды, и она предоставила право вести разговор мне. — Алилею похитили во время поездки на материк к дальней родне.

— Совсем пираты оборзели! — скрипнула зубами Лиллуко.

— Ну а ты? Откуда и как здесь очутилась? — миролюбиво спросила я, посмотрела на ее руки, да так и застыла, не в силах отвести взгляда.

Девушка сжимала и разжимала кулачки, и все бы ничего, но вместо ногтей у нее были длинные загнутые когти. А фаланг на пальцах — по четыре.

— Не ваше дело! — резко бросила пленница.

— Как знаешь. — Пожав плечами, я встала. Навязываться не собиралась. Не хочет общаться — ее проблемы. — Алилея, тебя проводить?

— Спасибо! — вздохнув, валтарка кивнула. В сухом жарком климате Шандиры у нее часто кружилась голова, и пару раз она падала в обморок.

Не оглядываясь на Лиллуко, я подошла к Алилее, которая уже обернулась полотенцем, и взяла ее под руку. Так мы и ушли, не сказав больше ни слова. Дикая кареглазая кошка, как я мысленно назвала девушку с желтыми волосами и кошачьими ушками, осталась в одиночестве. Впрочем, когда мы немного отошли от двери, мимо нас прошмыгнула одна из молодых служанок шираки.

— Спасибо, Элишше, — поблагодарила меня Алилея, когда мы дошли до ее комнатки, и тихо добавила: — А к новенькой не лезь. Она с Керакато, планеты военных и наем-

ников. Держись от нее подальше, целее будешь. У них даже многие женщины проходят боевую подготовку и частичную генную модификацию, если этого требует профессия.

— О-о! — При упоминании этой планеты в памяти ничего не всплывало. Ни малейшей информации, даже название ее мне было незнакомо. — Откуда ты знаешь?

— Мой отец... — с заминкой ответила она, — когда-то давно вел с ними дела. Брат влип в проблемы, и... Это не самые приятные существа, надменные, жесткие, даже жестокие. Не советую иметь с ними ничего общего.

— Учту. Надо же! — покачала я головой. — Как же ее угрозило, будучи наемницей или военной, попасть в лапы Патагеша?

— Со всеми случаются неприятности, — криво улыбнулась валгарка. — Но я не завидую тому, кто ее купит. Она не гаремная девочка, сразу видно.

— Слушай. А Лилуко себя не того?.. — Я чиркнула ребром ладони по горлу. — Нрав-то у нее, выходит, не самый простой, а тут такой позор.

— Нет! — прозвучал уверенный ответ. — Ей честь клана не позволит. По их традициям она сначала должна попытаться убить всех врагов. Если такой возможности нет — попробовать сбежать, а если уж погибнуть — то в бою. При этом постараться увести врага за собой.

Тут она покачнулась, и я поспешила помочь ей войти и добраться до ванны, заполненной прохладной водой. Мы попрощались, и я ушла в свою спальню.

На следующий день служанки по приказу Патагеша стали готовить трех девушек к продаже. Косметические маски, притирания и прочие процедуры. Торговец наводил лоск на свой товар... Занимались Алилеей и двумя красноволосыми ританками — Трианой и Тонсарой.

Почему он решил продать ританок, не дожидаясь Больших торгов, которые должны были состояться уже через неделю, я не понимала. С Алилеей-то все ясно — ей требовалось много воды, что в условиях оазиса посреди пустыни являлось проблематичным. Но ританкам ведь не нужно ничего особенного. Как бы то ни было, у Патагеша имелось свое мнение, делиться которым он не собирался. На Боль-

шие торги он планировал везти четырех разных девушек. Четыре цвета радуги: красный, оранжевый, желтый и зеленый.

Новенькая не вышла к завтраку и появилась в общей комнате только к обеду. Я посмотрела в ее сторону, но, помня слова Алилеи, больше не спешила обращаться к ней. Зачем? Нарываться на неприятности и выслушивать грубости? Оно мне надо?

Лиллуко, как и все мы, уже была одета в длинное тонкое платье. Вчерашний ее наряд, брюки и тонкую черную рубашку, порванные во многих местах, скорее всего, служанки уничтожили. Здесь всегда так поступали. Рабыням не оставляли ни одной личной вещи, даже шпильки и заколки для волос отбирали. Я как-то поинтересовалась у Машшалы, для чего так поступать. Она сказала: Патагеш боится, что в личных вещах могут оказаться маячки или передатчики. Он не хотел рисковать.

Новенькой явно было некомфортно в длинном простом платье, и она периодически нервно одергивала подол, но молчала. И мы не лезли к ней. Не знаю, почему девушки не спешили общаться, но я приняла к сведению рассказ вальтарки.

Сразу после обеда, прошедшего в мрачной тишине, я кивнула всем и ушла гулять. Привычно дошла до границы оазиса и уставилась на пустыню. Сегодня не было ветра, но после вчерашнего разгула самума барханы вокруг поменяли форму, так что теперь вид стал другим. И за неимением чего-либо иного приходилось смотреть на эти песчаные горы.

— Элишше, — раздался сзади голос, и я вздрогнула от неожиданности. Обернувшись, увидела стоявшую сзади Лиллуко.

— Да?

— Хочу извиниться за свое вчерашнее поведение. Я была неоправданно резка и груба, прости. — Она подошла и встала рядом. На меня не смотрела, рассматривала красные пески за куполом.

— Ладно, — коротко ответила я и тоже повернулась к пустыне.

Какое-то время девушка молчала, и я в свою очередь не спешила с ней заговаривать.

— Я поговорила с шираки. Той служанкой, которая вчера показывала мне спальню, — заговорила новенькая после пятиминутной паузы. — Она рассказала про красный режим энергетического хлыста. Спасибо, что остановила меня. После замедляющих реакцию инъекций, которые мне вкололи, я бы не справилась.

— Ты бы и без инъекций вряд ли справилась, — со вздохом ответила я. — Здесь однажды была ританка, прошедшая генную модификацию. Чего только ей не добавили в организм. Настоящая машина смерти... Она надеялась, что сможет убить Патагеша, и набросилась на него. Так ее сначала парализовали, а потом отходили хлыстом. Она больше недели не могла встать с постели. Затем, конечно, отправили в медкапсулу, но до того... В итоге Патагеш продал ее не в гарем, а в один из публичных домов на Каллу. И поведал нам, оставшимся здесь, что именно ее ожидает. Сказал, что Калла — это планета публичных домов, притонов и игровых центров. Не знаю, правда ли это, но...

Лицо Лиллуко перекошилось от ярости, а пальцы согнулись, выпустив когти.

— Твари! Какие же твари! — прошипела девушка и зажмурилась. — Ненавижу!

Я промолчала. Мои ненависть и ярость уже перегорели. Невозможно столько времени подпитывать в себе эти чувства, если понимаешь, что выхода нет. Остается только терпеть и надеяться, что скоро все поменяется в лучшую сторону.

— Ты пробовала сбежать? — снова спросила она меня.

— Нет. В пустыне я и дня не проживу. К кабине телепортации незаметно пробраться невозможно, ее охраняют. А если бы даже и пробралась, то куда бежать? Я ведь ничего не помню. Даже не знаю, с какой я планеты, где моя семья. Если, конечно, она вообще есть... — добавила совсем тихо, но Лиллуко услышала.

— Должна быть. Ты не клон, я уверена, — твердо произнесла она.

— Хотелось бы верить, — усмехнулась чуть заметно. —

Неприятно осознавать, что, возможно, тебя создали и ты — не нормальный человек.

Девушка совсем по-кошачьи фыркнула и передернула стоящими ушками.

— Лиллуко, прости за странный вопрос, но... Ты случайно не знаешь, что такое — неко?

— Неко? — Она удивленно подняла брови. — Понятия не имею, что это такое. Первый раз слышу. А с чего такой вопрос?

— Да так. Откуда-то вдруг в голове всплыло это слово, когда увидела тебя. Почему-то подумалось, что ты — неко. Но я не знаю, что это.

— Нет, я не неко! — твердо ответила Лиллуко. — Я ниоки из клана Степных кугуаров. Тебе ведь валтарка уже сказала, что я с Керакато. — Она не спрашивала, утверждала.

— Да, но откуда ты знаешь, что Алилея мне об этом сказала? — удивилась я.

— Просто знаю. Не заморачивайся.

Стало понятно, что объяснений не будет, поэтому я замолчала. Смысл пытаться добиться ответа? Это ведь все равно ничего не изменит.

На ужин Триана, Тонсара и Алилея вышли в последний раз. Беседа не клеилась, у девчонок периодически к глазам подкатывали слезы, и мы дружно начинали хлюпать носами вместе с ними. А на рассвете следующего дня Патагеш их увез.

Когда рано утром я вышла в общую комнату, там сидели только невероятно мрачная и злая Лиллуко, заплаканная Талина и меланхоличная Нейрита. Впрочем, эта девушка с зелеными волосами всегда была такой приторможенной. То ли ей, как и Алилее, не хватало жизненных сил в климате данной планеты, то ли жители Метсана все такие — неторопливые и флегматичные. Я склонялась к последнему, очень уж у нее был абстрагированный от действительности вид, когда она поглаживала кончиками пальцев свой любимый цветок в горшке.

— Что? Так и будете сидеть и слезы лить? — со злостью спросила Лиллуко.

Нейрита даже взгляда на нее не подняла, только пододвинула поближе к себе горшок с растением. А Талина зарыдала в голос и убежала в свою комнатушку.

«Кошка» проводила ританку взглядом и пристально уставилась на меня. Я вопросительно подняла одну бровь, но вслух ничего не сказала.

— Элишше, покажешь мне оазис? — Лиллуко вскочила и пошла к двери, не дожидаясь моего ответа. — Тут сколько колодцев?

— Один, — спокойно ответила я, вставая и направляясь следом. — У тебя в комнате закончилась вода?

— Угу, — невразумительно промычала новенькая, шагая впереди.

Мы с ней в молчании обошли территорию оазиса. Я заговаривала только тогда, когда указывала на что-нибудь и давала пояснения. Лиллуко внимательно осмотрела колодец и уточнила, из него ли мы используем воду, зачерпнув ладошками влаги в родничке, глотнула и сморщилась — вода, в отличие от чистой питьевой, была минеральной и довольно противной на вкус. Хотя, наверное, полезной. Большой интерес у девушки вызвала кабина телепортации, находящаяся в отдельной пристройке. Ближе к нам, разумеется, подойти не удалось. Там бродил один из охранников-шираки. Он зыркнул в нашу сторону, но, так как мы не приближались, предпринимать ничего не стал.

Так мы дошли до края оазиса и остановились на границе. Дальше дороги не было, так как проходила линия защитного купола.

— Ну? Что ты хотела спросить? — тихо произнесла я, глядя на пустыню.

— Какая-нибудь закрывающаяся тара для воды есть? — также не глядя в мою сторону, спросила девушка с желтыми волосами.

— Есть. В общей комнате в углу пластиковая бутылка, в которой стоит вода для цветов. Раньше в ведре стояла, но, после того как его несколько раз опрокинули, шираки поставили эту бутылку. Они не любят воду, особенно не любят убирать ее с глиняного пола.

— И все? А на кухне или в спальнях девушек?

— На кухне не знаю, нас туда не пускают. А в комнатах у нас только кувшины.

— Гм, — буркнула Лиллуко и замолчала.

Я не мешала ей размышлять. Посоветовать мне было нечего, а задавать вопросы — глупо. Сочтет нужным — сама расскажет.

— Пойдешь со мной? — нарушила она тишину минут через пять.

— Ты так уверена, что сможешь уйти? — хмыкнула я.

— Это не твоя забота. Решай!

— Лиллуко, мне некуда идти. Я ведь тебе уже говорила.

— Ерунда, — отмахнулась она. — Будешь моим котенком. Ты все равно такая беспомощная, что тебе только этот статус и годится. А мне уже можно завести одного котенка и привести в клан.

— Чего?! — оторопела я. — Каким еще котенком?

— Это потом. Если все получится — объясню. А если нет, то и рассказывать ничего не придется. Знай одно: если все выгорит, я заберу тебя с собой, не брошу.

Я помолчала, размышляя. А потом неожиданно для себя самой ответила:

— Согласна! Что нужно делать?

— Мр-р, — совсем по-кошачьи промурлыкала Лиллуко. — Я не сомневалась в тебе. Чувствуется характер. Для начала надо умыкнуть бутылку из общей комнаты и налить в нее свежей воды. Неси ее к колодцу, но старайся особо не попадаться на глаза ящерицам. И вот что... У тебя есть еще какая-нибудь одежда?

— Нет, конечно. Только палантин на голову. Но мы здесь палантины не носим, купол защищает от солнечного излучения и песка.

— Чудесно. Обмотай его вокруг талии под платьем. Потом жди меня у колодца, сама ничего не предпринимай.

Было страшно, но, так как ничего ужасного мне делать не требовалось, я выполнила ее указания. В своей спальне обмотала тонкий палантин из той же ткани, что и наши платья, вокруг талии. Переплела косу, так как упрямые кудряшки постоянно норовили из нее выскользнуть, и вид у меня все время был растрепанным. Подумав, спрятала рас-

чески между слоями палантина, благо она плоская и не выпирала. После чего оправила платье и пошла в общую комнату. Для вида посидела десять минут с Нейритой, после чего спросила, не полить ли растения? Метсанка флегматично сказала, что если хочю, то могу полить, а ей все равно. Она не может тратить силы на все растения в этом помещении, их едва хватает на один цветок.

Выслушав ее ответ, я спокойно вылила воду из бутылки в две кадки с увядшими деревцами, стоящими по углам комнаты. После чего неторопливо отправилась к колодцу. Так же неспешно подняла из него ведро свежей воды и наполнила ею свою пластиковую тару. По дороге мне никто из служанок не попался, а охранник, бродивший вокруг кабины телепортации, в мою сторону даже не смотрел. Тут уже привыкли к тому, что я постоянно слоняюсь по оазису и подолгу стою на его границе, рассматривая пустыню.

Так что я завинтила бутылку крышкой, опустила ее на землю в тени и присела на скамеечку для колодезного ведра. В сторону охранника я не смотрела, но боковым зрением отслеживала его перемещения. Он сделал обход вокруг пристройки, остановился, поскреб гребень на голове, повернулся ко мне спиной и снова отправился в путь. Завернул за угол... А через минуту оттуда выглянула Лиллуко, махнула мне рукой и тут же исчезла.

Ну и дела!

Я встала, подхватила бутылку и без суеты пошла к желтоволосой девушке. За углом никого не оказалось, и я даже растерялась, не зная, куда двигаться дальше. Но тут из двери высунулась сильная рука и втащила меня внутрь.

— Живо в кабину, — шепнула Лиллуко и подтолкнула меня в нужном направлении.

Я еще успела увидеть лежащего в углу пристройки охранника со странно скособоченной к одному плечу головой, а девушка уже втиснулась следом за мной в кабинку и закрыла дверцу. Она убила охранника?! Вот так, голыми руками?! Уши у Лиллу стояли торчком и нервно подрагивали, пока она изучала кнопки на панели. Что там изучать — мне было непонятно. Цифры и цифры, а каких-либо координат я все равно не знала.

— Так... — бормотала она. — Это не годится, это тоже, слишком близко... Вот сюда, достаточно далеко и успеем скрыться.

Ее пальцы быстро нажали комбинацию цифр, свет в кабине мигнул и спустя несколько мгновений снова зажегся.

— Элишше, выходим, но ты от кабины не отходи. Поймай, пока я огляжусь.

Не успела я ответить, как она выскочила наружу и подкралась к двери, ведущей из пустой комнаты, в которой мы очутились. Обмирая от страха, я вышла в обнимку с бутылкой и приготовилась ждать. Лилуко выскользнула из помещения наружу, но сразу же вернулась.

— Эли, сейчас выходим, поворачиваем направо и быстрым, но не суетливым шагом идем до соседней улицы. Ни на кого не оглядывайся, глаз от земли не поднимай и не беги, даже если окликнут. Я сама все сделаю, если понадобится. Но сначала — спрячем волосы.

Спустя пару минут мы в обмотанных вокруг голов пантинках, полностью скрывающих волосы и все лица, кроме глаз, выходили из помещения. Судя по открывающемуся виду, оказались мы на окраине какого-то поселения. Странно, но поблизости я не увидела никакой охраны. Впрочем, я ошибалась, в чем и убедилась минуту спустя, увидев прислоненное к стене тело самца-шираки. Надеюсь, этот остался жив и Лилуко его только оглушила.

Узкая извилистая улочка, вьющаяся между глинобитных домов, вывела нас к пустырю. Навстречу попались всего три местные женщины, но на нас они не обратили никакого внимания, так что мы пересекли пустырь и нырнули на соседнюю улицу. Потом дошли до конца поселения и выскользнули за стену, условно защищающую дома и жителей от песков. И все это молча. Лилуко лишь жестом или легким касанием руки направляла меня.

Не знаю, почему я ей доверилась. Наверное, устала бояться. Устала ожидать неизбежного. Поймала себя на мысли, что предпочту сдохнуть в песках в компании этой отчаянной девчонки с кошачьими ушами, но не позволю безропотно продать себя в гарем какого-нибудь инопланетного толстосума. Лучше ужасный конец, чем ужас без конца. По

крайней мере, я воспользовалась шансом, который мне предоставила судьба, и попыталась спастись. А если не выйдет... Вот если не выйдет, тогда и стану думать, что делать дальше.

Я не боялась, не паниковала, у меня не было всплеска адреналина. Просто беспрекословно выполняла указания старшего в нашей группе, а старшим, без сомнения, являлась Лиллуко. А еще вдруг поняла, что меня совсем не коробило и не пугало то, как она поступила с шираки. Да, она свернула шею охраннику в оазисе. Да, она оглушила того, второго, а может, и убила. Плевать! Если бы я могла, то, наверное, и сама убила бы Патагеша. И вообще, моя жизнь мне была дороже. И провести ее я хотела свободной. А даст Бог, мы и с Шандиры вырвемся. Раз моя компаньонка ведет себя так уверенно, значит, у нее есть козырь.

ГЛАВА 3

Стены поселения шираки оставались все дальше и дальше за нашими спинами. Лиллуко уверенно шагала вперед, периодически поглядывая на солнце, а я старалась беречь дыхание и не сбиваться с шага. Идти пока было легко. Во-первых, мы не успели утомиться. Во-вторых, еще не добрали до барханов. Пустыня ожидала впереди, а сейчас под ноги стелилась красная выжженная каменистая почва. Еще не пустыня, но и назвать эти земли пригодными для жилья я не могла... Хотя существуют же тут как-то шираки. Живут и не жалуются. Ящерицы, они и есть ящерицы. Единственное существо с этой планеты, которое вызывало у меня симпатию, — Машшала. А остальные? Мне не было до них никакого дела. Единственное, чего я желала всей душой, — это убраться отсюда подальше.

— Куда теперь? — спросила, когда поселок скрылся из глаз.

— Пока прямо. Нам надо уйти как можно дальше и углубиться в пески, после чего я активирую маяк. За мной обязательно прилетят.

— Маяк?! — изумилась я. — Но как?! Ведь все вещи и одежду забирают...

— Не спрашивай, — скривилась она. — Справлять нужду мне будет весьма некомфортно.

— О-о... Ты его проглотила?

— А что мне оставалось делать?! — возмутилась она.

— Да я ничего такого не имела в виду, — поспешила сказать в ответ.

Так и пошли мы дальше. Солнце палило нещадно, ужасно хотелось пить. Но воду приходилось беречь, так что терпели и делали по глоточку, только когда становилось совсем уж невмоготу. И я оценила наличие у меня палантина. Если бы не он, я бы моментально обгорела под обжигающими солнечными лучами. Лиллуко было проще, у нее кожа смуглая. А вот я... Лицо-то спрятала целиком, оставив только щелочку для глаз, но вот кисти рук и подъемы стоп уж щипало. Еще немного, и волдырями пойдут. М-да. В климате Шандиры действительно могла появиться и выжить только раса рептилоидов, покрытых чешуей и почти не нуждающихся в воде. Скорее всего, от пресмыкающихся они и произошли, если верить в процесс эволюции и происхождение разумных существ от примитивных форм жизни.

— Ты как? — проскрипела Лиллуко. — Продержишься еще? Нужно уйти подальше.

— Угу, — ответила, экономя силы.

Я так и шла все время, не поднимая глаз от красной каменистой земли. Казалось, если не смотреть вперед и назад, то не так страшно, что бреду в неизвестность. Интересно все-таки, зачем я понадобилась Лиллуко? Помощи от меня никакой, наоборот, я — обуза. Но вот позвала же зачем-то, взяла с собой, опекает, следит, чтобы я по возможности прятала кожу от солнечных лучей.

Мы добрались до границы с песками и, не сбавляя шага, пошли дальше. Теперь приходилось труднее. Ноги проваливались, скользили, я несколько раз падала, прежде чем приоровилась идти. Лиллуко оценивая меня оглядела и заставила сделать остановку. Оторвала от своего палантина несколько узких полос ткани и помогла мне обмотать ими ступни и кисти рук, чтобы защитить от солнечных ожогов.

Поздно, конечно, они уже обгорели. Но хоть дальше ситуация не будет усугубляться, а раскаленные песчинки перестанут травмировать воспаленную кожу. Не знаю, почему мне не пришло в голову сделать это сразу, еще до того, как мы вступили на территорию пустыни. Могла бы догадаться, но... И мы снова пошли вперед.

В какой-то момент, когда мы в изнеможении повалились на песок, чтобы передохнуть, я не выдержала и спросила, зачем она со мной нянчится.

— Лиллуко, зачем я тебе? От меня ведь никакого толка, а тебе лишняя обуза.

— Ниоки из клана Степных кугуаров никогда не оставляют долгов, — ответила она. — Ты остановила меня в шаге от безумного поступка и дала шанс на спасение. Если бы не ты, я нарвалась бы на выстрел, провалялась потом неделю парализованной, в беспомощном состоянии, и лишилась бы возможности подать сигнал бедствия. Маяк вышел бы из организма естественным путем, и его бы изъяли.

— А скоро?.. — попыталась я тактично узнать, когда же нам ожидать выхода этого самого маяка на свободу.

— Эли, — вновь сократила мое имя девушка и поморщилась. — Я же не могу сделать это по заказу. Он ведь уже не в желудке, и я не могу его сама достать. Пока будем идти вперед, а там уж как получится.

— Прости, — смутилась я.

— Да что с тебя взять, ты же еще котенок, — отмахнулась она.

— Лиллу, поясни, пожалуйста? Пока отдыхаем...

— Про котенка? — понятно уточнила девушка. Увидела мой кивок и продолжила: — Тотем моего клана — желтая степная пума, кугуар. Так и называется клан, это тебе для понятия. Когда мы, ниоки, достигаем определенного возраста, можем привести мужа или жену другой расы. Но это и так понятно. Они котятами не являются, их сразу принимают на равных условиях с другими членами клана. Но можно привести существо другой расы, не ниоки, при этом они не являются нашими супругами. Они слабее нас физически, не владеют и сотой долей наших способностей, вот они и полу-

чают статус котят. До тех пор, пока не докажут своими действиями, что могут зваться кугуарами.

— А в чем смысл? — не поняла я. — Зачем их приводить в клан, если от них никакого толка?

— Спасение жизни, братание, долг чести, близкая дружба... Да мало ли. Главное в этом то, что за них отвечает тот, кто привел. Ну... как родители за ребенка. Как взрослый кугуар за котенка. А вот когда они становятся полезными клану, доказывают, что сами по себе чего-то стоят, то «вырастают» из котят. И ты когда-нибудь вырастешь. Или же станешь чьей-нибудь женой, если выберешь себе парня по душе.

— М-да, — трезво оценила я свои способности. — Похоже, только так я и смогу перестать быть «котенком». Мне никогда не стать такой, как ты, и уж тем более как ваши мужчины.

— И не надо, — улыбнулась девушка. — Ты ведь не думаешь, что нам не нужны программисты, ученые, те, кто сидят на планете, работают и не участвуют в боевых действиях? Далеко не все ниоки становятся военными или наемниками. Например, мои дед и отец не имеют никакого отношения к армии. А я выбрала иную стезю. Каждому находится свое место, на котором он может дать лучшие показатели. Надо его только найти. Может, ты потрясающий экономист. Или гениальный художник. Или музыкант. Или... Ну? Поняла?

— Поняла. Вот бы еще узнать, что я умею. Я ведь ничего не помню о себе.

— Значит, научишься чему-то новому, — с непробиваемым спокойствием заявила Лиллуко и вскочила гибким красивым движением. — Все, отдохнули, идем дальше. Чем больше пройдем, тем лучше. В песках нас искать не станут. Никому и в голову не придет, что мы поступим так глупо и отправимся в пустыню.

— Главное, чтобы нас не накрыл Кровавый вал...

Самум был на нашей стороне и решил для разнообразия не буйствовать. Так что мы шли весь день, с небольшими перерывами на отдых.

Закат в пустыне всегда прекрасен. Даже сейчас, чуть живая от усталости, я смотрела на эту картину с восхищением. Когда-нибудь... когда я выберусь с проклятой планеты, буду вспоминать эти красные пески, это палящее солнце, эти удивительные закаты. Когда-нибудь... Светило уходило за горизонт, даря безжизненной земле свои последние лучи. Золото на красном! Именно так выглядели отблески заката на красных барханах.

Разговаривать сил не осталось. Во рту пересохло, безумно хотелось пить, да и поесть не было бы лишним. Но...

Пока я лежала на еще теплом песке, обессиленно раскинув руки, Лиллуко встала и, сказав, что отойдет ненадолго, укрылась за барханом в отдалении. Вернулась через некоторое время и довольным голосом заявила, что маяк уже у нее. Но прежде чем она его активирует, нам нужно отойти еще дальше. Надо идти, сколько сможем, сколько выдержим.

Надо, значит, надо. Проклиная все на свете, особенно свое слабое нетренированное тело, встала и побрела следом за гибкой фигуркой ниоки. Вот уж у кого сил немерено. Как заведенная, идет и идет. Ни секунды не сомневалась, что если бы с нею не плелась я, то она ушла бы намного дальше. Кошка... Интересно, девять ли жизней у нее?

Подумала и удивилась. Что за бред? С какой стати у кошки должно быть девять жизней?

И снова упала, оступившись.

— Эли, вставай, — позвала меня Лиллуко. — Давай же, соберись!

— Соберусь, куда ж я денусь, — хрипло пробормотала, вставая сначала на четвереньки и только потом на ноги.

— Потерпи, Эли. Пока нет палящего солнца, пройдем еще, сколько сможем. После активации маяка придется сидеть на месте и ждать.

Мы шли, и шли, и шли. Я напоминала себе робота. Программа-минимум заложена: шагать вперед и не падать. Не оглядываться, не думать, не рефлексировать. Надо идти!

Наконец напарница дала команду: «Привал!» И я буквально рухнула на песок. Сил не было ни на что, даже голову повернуть и посмотреть, что же делает Лиллуко. А она времени не теряла. Соорудила холм из песка и водрузила в его

центре черный шарик. Поколдовала над ним немного, предмет тихо пискнул, и девушка с довольным видом подползла ко мне.

— Все, Эли. Теперь ждем! Сигнал идет чистый, на частоте, которую используют ниоки. Так что, как только его поймает и опознает кто-нибудь из наших, за нами прилетят.

— А если не поймают? — спросила я, глядя на звездное небо.

— Поймают! — уверенно отрезала она. — Ниоки есть на всех боевых кораблях. Да и на гражданских хватает — в оране. Так что кто-нибудь, да расшифрует.

— Лиллу, а как тебя вообще занесло сюда? Ты ведь явно не простая туристка, как те три ританки. Так как же тебя угораздило?

Говорить было тяжело, горло саднило от жажды, но молчание казалось невыносимым. Нет ничего хуже ожидания. А так хоть какая-то беседа. Да и хотелось узнать побольше об этой загадочной девушке с желтыми волосами и кошачьими ушами.

— А дура потому что. Самонадеянная дура! — с сарказмом отозвалась она о себе. — Сбежала из дома, чтобы поступить... Не важно. Короче, хотела уйти от судьбы и от договорного брака. Сделала неверный выбор. Надо было сначала на пассажирских судах уйти подальше от Керакато, а я, тупица, шаттл увела и на нем... Вот и подбили меня неподалеку от Шандиры, а я даже не успела перенастроить маяк на общую частоту. Пир-р-раты! — В ее голосе прозвучала ненависть.

— А что, жених так плох, что ты решила сбежать?

— Не то чтобы плох, — после долгой паузы ответила девушка и откинулась рядом со мной на песок. — Скорее даже хорош. Но... Я хочу не замужества. Я желаю другого!

— Чего?

— Я мечтаю летать. Я пилот, Эли. Хороший пилот. Только вот отец и... жених никак не хотели этого принимать. Да, я не воин, мне никогда не стать хорошим наемником или солдатом. Как не стать и домашней женой, ждущей супруга на планете в доме. Как мои мама или бабушка. Но я действительно хороший пилот! Кроме того, я не люблю его. Совсем!

Да и он меня не любит. Обычный договорной брак. Родители стоворились, а я его живьем видела-то всего один раз, во время помолвки.

Мы полежали в тишине, глядя в черное небо с россыпью звезд, а потом я задала вопрос, который меня уже давно беспокоил:

— Лиллу, скажи... Ты... У тебя есть способности к гипнозу?

— С чего ты так решила? — осторожно уточнила она. Но не стала отрицать, и это меня подтолкнуло.

— Когда ты смотрела мне в глаза, еще там, при первой встрече... У меня голова начинала кружиться, и один раз повело. Или даже дважды. И еще. Я, конечно, очень хотела стать свободной, но за этот месяц на Шандире научилась быть осторожной. И вдруг так легко и быстро бросилась в эту авантюру с побегом.

— Умный и наблюдательный котенок, — наконец заговорила девушка после долгой паузы.

— Я права?

— Да, ты права. У меня есть ментальные способности. Гипноз, внушение, ну и так, по мелочи. Но я слабенький менталист и умения не развивала. Мне важны только звезды.

— Ты меня считывала, да? — Ответом было молчание, которое я приняла за подтверждение своей догадки. — Лиллу, а ты можешь вернуть мне память? Трудно смириться с мыслью, что я клон. Не верю! Не хочу в это верить!

— Ты не клон, я тебе уже говорила. Но у тебя на сознании стоит мощный блок. С моими умениями с ним не справиться. Вот дед, тот мог бы... А я — увы.

— Что, совсем-совсем ничего не можешь? — расстроилась я.

— Ты странная, знаешь об этом? — хрипло рассмеялась Лиллуко и закашлялась. — Я думала, ты сейчас начнешь возмущаться, что я на тебя воздействовала.

— Да какая разница, если я все равно ничего не помню. Может, мне и скрывать-то нечего, — пожала в ответ плечами.

— У всех есть что скрывать. Никто не любит, когда лезут

к нему в голову. А ты... Я могу попробовать раскачать твой блок. Снять — не сниму, но могу попробовать ослабить. Кто знает, возможно, тогда хватит какого-то толчка, чтобы память вернулась. С теми, у кого была амнезия, такое случалось.

— Давай! — твердо сказала я.

— Может быть больно, — предупредила ниоки и села. — Повернись ко мне лицом, я должна видеть твои глаза.

Да! Это оказалось больно! Безумно больно! Сначала были карие глаза напротив, а потом меня затянуло в воронку, и я словно ослепла. А голова взорвалась миллиардами звезд.

Когда пришла в себя, лежала навзничь на песке, а Лиллуко похлопывала меня по щекам.

— Эли, ты как? Очухалась?

— Да... — Голос был хриплым и чужим.

— На, попей воды. — В губы мне ткнулось горлышко бутылки, и я жадно глотнула. — Все-все, надо беречь воду.

Я с сожалением проводила взглядом бутылку и посмотрела на компаньонку:

— Ну как?

— А ты что-нибудь вспомнила? — с жадным интересом спросила она.

— Н-нет, — вынуждена была я ответить через пять минут, во время которых пыталась понять, помню ли что-нибудь сверх того, что помнила раньше.

— Жаль. Впрочем, я тебя предупреждала.

Потом потянулось ожидание. Я немного подремала, постоянно вздрагивая и просыпаясь. А Лиллуко сидела каменным изваянием и не шевелилась. Жили только ее глаза на красивом лице, они неотрывно смотрели на звезды. О чем уж она грезила, я не спрашивала.

Небо понемногу становилось светлее. Похоже, скоро рассвет, о чем я и сказала. Получила в ответ молчаливый кивок, и мы снова затихли. Вдруг совсем недалеко раздался противный скрежещущий то ли стрекот, то ли крик, и Лиллуко пружиной взметнулась в воздух.

— Проклятье! Как некстати!

— Кто там? — шепотом спросила я, тоже вскочив и встав рядом с ней.

— Молчи! Может, пронесет!

Не пронесло... На соседнем бархане появился силуэт огромного варана, и я поняла, что нам конец. Я знала про этих тварей. Хищные вараны Шандиры... Мне о них рассказывала Машшала. Крупные, опасные, ядовитые, плотоядные, без малейшего проблеска разума. Ими двигал один-единственный инстинкт — найти добычу и сожрать ее. Учитывая жизнь в пустыне, где не так-то просто добыть еду, это было понятно и объяснимо. Плохо то, что у нас не имелось оружия, а у этой чешуйчатой бронированной твари присутствовали и зубы, и когти, и мощный хвост с шипами, и яд.

— Элишше, запомни! — Голос девушки звенел от напряжения, но говорила она четко и внятно: — Лиллуко кон Кэху, планета Керакато. Клан Степных кугуаров. Если я погибну, то ты сделаешь кое-что для меня. Поклянись!

— Лиллу... — потерянно прошептала я, не сводя глаз с варана, который медлил.

— Поклянись!

— Клянусь!

— Если я умру, ты отвезешь на Керакато мою голову или мое сердце. Выбирай сама. Похоронишь там и сообщишь моей семье!

— Что?! — Я чуть не заорала от подобной перспективы.

— Ты поклялась! Только так я смогу возродиться на родной планете. Если бы ты была ниоки, ты бы это знала. Но ты... Сделай это для меня! Не стыдно умереть в бою, стыдно сдаться без боя. Но я должна возродиться там, на родной Керакато! А тело засыпь песком, это все суета.

— Боже! Боже! Лиллу, может, он пройдет мимо? — в отчаянии зашептала я, понимая, что не смогу этого сделать! Просто не смогу!

— Не пройдет! — Не глядя на меня, девушка размотала с головы палантин и бросила на песок.

А варан уже учуял добычу и начал двигаться в нашу сторону. Огромная бронированная гора мышц, которая желала нами позавтракать.

— В бой не вмешивайся. Ты будешь мне только мешать. И тебя он убьет сразу, ты — человек, а у меня иммунитет ко многим ядам. У меня есть шанс. Как только я скоманую, беги! К маячку вернешься потом, — отрывисто говорила Лиллуко.

— Но...

— И вот еще что... Передай моему жениху, что я отпускаю его и разрываю помолвку. Сама! Скажи, что от судьбы не уйдешь!

— Но как его зовут?..

— Беги! — крикнула Лиллу, отталкивая меня, и бросилась навстречу варану, который собрался с мыслями и тоже ускорил ход.

И я побежала...

Зная, что это безумие. Понимая, что ей не справиться. Осознавая, что она спасает меня и обречена... Чувствуя себя предательницей. Слабым, никчемным, бестолковым существом. Чужим на этой планете.

Отбежав на достаточное расстояние, замерла, вглядываясь в даль и прислушиваясь к шуму битвы. Крики Лиллу, противный скрежет варана... А потом все стихло. Я еще помедлила, ожидая увидеть на бархане силуэт победителя, но ни варан, ни моя компаньонка не появлялись. И я под лучами восходящего солнца побрела обратно, обмирая от страха.

О-о-о! Это я только думала, что мне страшно. Когда увидела картину боя, вот тогда поняла, что такое настоящий ужас. Ядовитая чешуйчатая тварь валялась безжизненной грудой, а рядом сломанной куклой лежало тело Лиллуко, залитое кровью.

— Лиллу! Лиллу! — Я упала на четвереньки и поползла к ней, вздрагивая от каждого порыва ветерка и шороха песка.

Варан не шевелился, похоже, сдох. А девушка... Ее красивое лицо было изуродовано, ящер попал в него лапой и разорвал до костей. Весь перед платья залила кровь, а на животе — рваная рана, из которой вывалились внутренности.

Меня вырвало от вида и запаха крови и кишок. Но, вытерев ладонью рот, я упрямо подползла вплотную к Лиллуко.

— Лиллу, милая, отзовись, — сквозь рыдания позвала ее, не зная, что делать, как помочь.

Дрогнули ресницы, она открыла глаза и с трудом сфокусировалась на мне.

— Ты... пок... ля... ла... — Договорить она не смогла.

Меня била истерика. Нет, слез не было, да и откуда бы им взяться после суток без воды в пустыне. Я захлебывалась сухими лающими рыданиями, держа Лиллу за окровавленную руку и не имея сил отвести взгляда. Удивительная девушка, которая не успела стать мне подругой, но могла бы. Пилот, мечтавший летать среди звезд. Настоящий боец, не жалевший себя. Лиллуко, ниоки из клана Степных кугуаров. Желтоволосая пума со светло-кариими глазами, голыми руками убившая огромного ядовитого варана. Желтый цвет радуги.

А над красными песками восходило безжалостное солнце.

Я поклялась, это так. И собиралась выполнить свою клятву, только как? Боги милосердные, скажите — как? Отрезать голову у тела? Вырезать сердце? *Как?! Чем?!* Говорят, некоторые сильные мужчины могут вырвать у врага сердце голыми руками. Но то мужчина, причем мужчина сильный. А я?

Становилось все жарче, и я поняла, что медлить больше нельзя. Еще немного на солнцепеке, и тела начнут разлагаться, и тогда я не смогу выполнить обещанного. И я потащила тело Лиллу поближе к варану. Этадохлая тварь, убившая ее, могла оказать мне помощь только одним — своими длинными острыми когтями. И я, используя один из его когтей как нож...

Голову я не смогла бы отрезать. Кроме того, Лиллуко была при жизни по-настоящему красивой. Пусть она и останется такой в моей памяти: не искореженная страшными рваными ранами, не обезображенная разложением. Я не стану вспоминать эти жуткие порезы на ее лице, не стану! И навсегда сохраню ее образ таким, каким он был до этой бойни. Даже смотреть на нее больше не стану...

Мне потом это долго будет сниться в кошмарах. То, как я,

воя от ужаса, срывая голос, вырезала сердце отважной девушки когтем варана, убившего ее. Сердце воина, которое я поклялась отвезти на Керакато.

Завернув сердце в палантин Лиллуко, который так и валялся возле маячка, я упала на песок. Меня буквально выворачивало наизнанку одной желчью, потому что воды уже не осталось. Придя в себя, снова обмотала лицо, пряча от солнца и песка, после чего пошла к телам. Оттащила ниоки подальше от туши варана и закопала в песок...

А потом потянулось ожидание. Я словно отупела от всего этого кошмара. Не было мыслей, чувств, ощущений. Ничего! Кажется, часть меня тоже умерла сегодня в этой проклятой пустыне под палящим солнцем Шандиры. Оставалось только ждать, что кто-нибудь услышит сигнал маяка и прилетит.

ГЛАВА 4

Не знаю, сколько времени прошло. Периодически я впадала в забытие, а в очередной раз пришла в себя от громкого мужского голоса. Меня кто-то теребил, что-то спрашивал. Потом поднял на руки (сама я стоять уже не могла) и понес. Единственное, на что хватало моих сил, — это прижимать к себе окровавленный сверток, который я ни на секунду не выпускала из рук.

— Сюда давай! — скомандовал глухой голос, и я почувствовала, что меня усаживают на сиденье. Щелкнули пристежные ремни.

Я попыталась открыть глаза, разлепила ресницы и с трудом различила нечто черное, маячившее передо мной. Не сразу дошло, что это шлем с матовым непрозрачным забралом.

— Очухалась? — снова спросил меня мужчина. — Кровь твоя? Ты ранена?

— Во...ды! — Хриплый сорванный голос не слушался, но спаситель понял и ткнул мне в руки фляжку. — Це...ла.

Я даже не стала разматывать палантин, на это не было

сил. Только приподняла его, освобождая доступ ко рту, и стала жадно пить.

— Э-э, хватит! — Мужчина отобрал у меня спасительную влагу. — А то тебя сейчас стошнит. Потом еще дам, а пока терпи.

— Майки, ну что там? Взлетаем? — позвал второй мужчина, которого я не видела.

— Да, Керк. Она одна была, маяк я забрал. И быстрее, песчаная буря надвигается.

— Ты ей укол сделай, что ли, а то еще помрет при взлете! — ворчливо произнес Керк, и наш транспорт дрогнул. — Она цела? Чья кровь?

— Укол? — Майки с сомнением уставился на меня. — Говорить можешь? Ты какой расы?

— Чел...о...век, — прошептала, глядя на свое отражение в черном щитке его шлема.

Палантин полностью скрывал мое лицо, оставляя видимыми лишь голубые глаза, которые особенно ярко выделялись на фоне грязно-серой тряпки с красными пятнами.

— Человек?! — воскликнул он. — А впрочем, пусть командор сам разбирается.

Я перевела взгляд на себя и содрогнулась. Все платье залито кровью, кисти рук, которые я потом снова обмотала полосками ткани, чтобы спасти от солнечных ожогов, — тоже в крови. А еще в свежем прохладном воздухе летательного аппарата я почувствовала, как от меня воняет. Невыносимо, омерзительно. Пот, кровь, запах мертвого варана и внутренностей Лиллуко... Было бы чем, меня бы снова стошнило. Неудивительно, что мои спасители не пожелали снимать шлемы.

Пока я рассматривала себя, Майки уже успел достать аптечку, вынул оттуда одноразовую пластиковую ампулу с иглой и прямо сквозь рукав вколол мне что-то в плечо.

— Сейчас полегчает, — сообщил он, убирая использованную ампулу. — А там лежишь в медкапсуле, и Док капельницу поставит, если надо. У тебя, похоже, обезвоживание, ну и тепловой удар, скорее всего. Идиотка! Какого... тебя понесло в пустыню, да еще без воды?